

Е Чанлин наконец увидел Мэйсян, покрытую ранами.

Увидев людей, она инстинктивно сжалась.

— Мэйсян, — Е Чанлин присел, хотел погладить ее по голове, но не знал, как. Пухлые щеки Мэйсян исчезли, глаза стали выпученными, ее тело было покрыто грязью и кровью, и уже невозможно было разглядеть ее прежний вид.

— Мэйсян, господин пришел, — Е Чанлин опустил руку.

— Достаньте еду, — приказал он.

Чэнь Вэй тут же вытащил из своей сумки лепешку, и ее появление сразу привлекло внимание всех крестьян. Другие телохранители вовремя потрясли мечами, что временно остановило их.

Сухая лепешка оказалась в руках Е Чанлина.

Увидев еду, глаза Мэйсян загорелись, и она тут же схватила лепешку и начала жадно есть.

В руках Е Чанлина появился бурдюк с водой, он открыл его и подал Мэйсян, как раз когда она начала давиться. Она тут же схватила бурдюк и начала пить.

— Помедленнее, — Е Чанлин улыбнулся, похлопал ее по спине и развязал веревки, сковывавшие ее руки.

Съев лепешку, Мэйсян наконец осознала происходящее и с недоверием посмотрела на Е Чанлина. Тот с улыбкой погладил ее грязные волосы, и, к его удивлению, Мэйсян бросилась ему в объятия.

— Гос... господин, — сначала это были всхлипы, а затем рыдания.

Е Чанлин успокоил рыдающую Мэйсян и поднялся, собираясь заняться крестьянами, которые тоже были голодны и готовы взбунтоваться. Мэйсян в испуге вскочила, пытаясь схватить одежду господина, но боль в правой ноге заставила ее упасть.

Через полчаса Е Чанлин раздал всю еду, которую принес с собой, а нога Мэйсян получила минимальное лечение.

Нога Мэйсян была сломана.

Ее сломали прошлой ночью, и Е Чанлин уже знал, что Мэйсян первой напала. Все крестьяне

подтвердили, что вчера между Мэйсян и женщиной произошла ссора, а ночью она напала на него, за что ее и связали.

Мэйсян тоже кивнула, соглашаясь с этим.

Е Чанлин холодно смотрел на мужчину по имени Лю Дашань, лицо которого было изуродовано.

Тот умолял о пощаде, Мэйсян, сжимая край одежды Е Чанлина, молчала, ее губы были крепко сжаты, лицо бледное.

Е Чанлин молчал.

Староста деревни, видя это, вступился за мужчину, его слова сопровождались рыданиями, что даже Линь Ян почувствовал жалость. Он не понимал, как простая служанка могла так жестоко поступить из-за обычной ссоры.

Е Чанлин показал Чэнь Вэю, чтобы тот развязал мужчину.

Казалось, инцидент был исчерпан.

Чэнь Вэй даже вздохнул с облегчением, он беспокоился, что господин Е убьет мужчину, чтобы отомстить за Мэйсян, что могло вызвать недовольство среди крестьян.

Когда «Шаньцзы» развязали, на его лице появилась улыбка, и он начал благодарить Е Чанлина, но в следующее мгновение меч Е Чанлина пронзил его горло, кровь брызнула на окружающих.

Е Чанлин вытащил меч, большим пальцем вытер кровь, брызнувшую на его щеку.

Тело у его ног еще дергалось, лицо застыло в момент, когда он пытался угодить, но теперь оно было искажено ужасом и паникой. Староста деревни застыл на месте, рот открылся настолько широко, что можно было вставить яйцо.

Е Чанлин поднял глаза, его взгляд скользнул по окружающим, и крестьяне, встретившиеся с ним глазами, невольно отводили взгляд, чувствуя страх. Даже Чэнь Вэй, прошедший через кровавые битвы, смотрел на Е Чанлина с некоторой долей оценивающего взгляда. Так без колебаний лишить человека жизни, даже не проявив эмоций, было необычно.

Тело быстро убрали. Еды, которую они принесли, была мало, и после раздачи почти ничего не осталось. Уже стемнело, и Е Чанлин решил отправиться завтра, так как Мэйсян была ранена.

С старостой деревни обсудили, что если крестьяне захотят, они могут пойти с ними.

Тем временем отряд наследного принца и князя Чу Чэньяо полностью остановился.

Впереди солдаты расчищали дорогу от камней, Чу Чэньин с отвращением отряхивал засохшую кровь с одежды, все они были покрыты кровавым налетом.

Несколько часов назад они столкнулись с засадой, разбойники, доведенные голодом до отчаяния, напали на их отряд, вооруженный до зубов.

Поскольку они направлялись на помощь пострадавшим, Чу Чэньси и его люди задержались в префектуре Сиань не только для отдыха, но и чтобы взять с собой больше еды. Горная дорога была трудной, их отряд был большим, и груз был тяжелым, на расчистку дороги ушло много времени.

На этот раз на дороге был особенно большой камень, и расчистка заняла так много времени, что Чу Чэньин начал терять терпение. В этот момент Чу Чэньяо слез с лошади, снял плащ, взял инструмент и присоединился к солдатам, расчищавшим дорогу.

Увидев это, Чу Чэньси слегка удивился. Солдаты, работавшие с Чу Чэньяо, были взволнованы, но не испуганы, остальные тоже, казалось, не удивились, что он присоединился к ним.

Чу Чэньси тоже слез с лошади и снял плащ. Его телохранители испуганно хотели заменить его, но он махнул рукой, чтобы они отступили.

Чу Чэньси посмотрел на лопату в руках.

Это был первый раз, когда он держал что-то подобное.

Грубо, но ощущения были не такими уж плохими.

Чу Чэньси наблюдал за движениями Чу Чэньяо и начал копать дорогу, подражая ему.

Наследный принц подавал пример, телохранители Чу Чэньси обменялись взглядами и тоже взяли инструменты, присоединившись к работе.

С Чу Чэньси впереди, седьмой князь Чу Чэньши, третий князь Чу Чэньбянь и даже самый неохотный Чу Чэньин тоже вышли вперед, чтобы сделать пару движений.

Работа немного ускорилась.

— Пятый брат, ты, похоже, близок с Чанлином, — сказал Чу Чэньси, обращаясь к Чу Чэньяо, пока они копали.

«Господин» с древних времен был словом, выражающим уважение, обычные люди так обращались к ученым, а хозяева — к своим доверенным советникам. Такое обращение заставило Чу Чэньси задуматься.

— Не знаю, что вы имеете в виду, — Чу Чэньяо не понимал, о чем думал Чу Чэньси. Он называл Е Чанлина «господином» из-за того, что тот предоставил ему чертеж, и Е Чанлин заслуживал этого.

— Недавно я случайно услышал, что пятый брат решил отправиться сюда из-за Чанлина.

— Наследный принц, поступайте, как считаете нужным, я не испытываю к Е Чанлину никакого интереса, — холодно ответил Чу Чэньяо. Раньше он действительно хотел использовать Е Чанлина, но теперь его отношение к нему улучшилось, особенно из-за его заботы о людях, и он не хотел втягивать Е Чанлина в эти дела.

— Пятый брат, ты уверен?

Чу Чэньяо не стал отвечать.

Его сердце всегда принадлежало только одному человеку, и это никогда не изменится.

Ночь опустилась.

Линь Ян, прислонившись к временной палатке, открыл глаза.

Увидев, что это Чэнь Вэй, снова закрыл их.

— Иди спать, я постою здесь, — тихо сказал Чэнь Вэй. Он не доверял крестьянам.

— Господин... — молодой телохранитель, стоявший на страже, немного колебался.

— Что случилось? Говори прямо, — Чэнь Вэй всегда хорошо относился к своим боевым товарищам.

— Почему вы заставляете нас защищать таких людей? — молодой телохранитель был не стар, вспоминая события дня, он был полон негодования.

Он был из военной семьи, и до того, как стал солдатом, местный чиновник издевался над

деревней, поэтому он ненавидел таких, как Е Чанлин, которые злоупотребляли своей властью и убивали невинных.

<http://bllate.org/book/15199/1341737>